

Вымысел в средневековой историографии: случай Гальфрида Монмутского

Н. М. СЫЧЕВА

(Институт мировой литературы РАН, Университет Париж-IV — Сорбонна)

В статье исследуется латинский текст первой трети XII в. «*Historia Regum Britanniae*» Гальфрида Монмутского, закладывающий фундамент для так называемой артуровской литературы, его рецепция у историков XII в., а также стилистические особенности.

Ключевые слова: артуровская литература, бретонский материал, Гальфрид Монмутский, рецепция, Уильям Ньюбургский, *Historia Regum Britanniae*, *historia*, *fabula*, *narratio fabulosa*.

У истоков артуровской литературы — литературы, основанной на бретонском материале, стоял Гальфрид Монмутский, галло-нормандский клирик, который создал в Англии около 1138 г. «Историю королей Британии» — *Historia Regum Britanniae* — «хронику, написанную латинской прозой, которая отличалась от современных ей хроник как оригинальностью концепции, так и важностью ее последующей рецепции» (La geste du roi Arthur, 1993: 7). Эта хроника, по словам современных историков, «заложила основы псевдоисторической традиции, связанной с «бриттским» периодом истории острова» (Мереминский, 2006: 10–11), и «сохранила заметное влияние вплоть до раннего Нового времени» (там же). Как пишет А. Д. Михайлов, это была первая дошедшая до нас развернутая попытка сведения воедино «существующих легенд и конструирования на их основе биографии героя» (Михайлов, 2006: 48) — короля Артура.

«История королей Британии» дошла до нас более чем в 200 манускриптах XII–XV вв., по-

дарила английским королям прославленных троянских предков и вписала историю бретонской нации в историю античного мира.

Самый известный критик Гальфрида — его младший современник английский историк Уильям Ньюбургский посвящает в конце XII в. несколько едких строк пролога своей хроники *Historia rerum Anglicarum* «Истории королей Британии» и ее сочинителю. Подход Уильяма к созданию нортумбрийской «модели» английской истории можно было бы назвать «научным» и «критическим». В начале своего труда он, как и Гальфрид, вспоминает Беду и Гильду, славных историков, честность и правдивость которых «вполне доказана» (Ньюбургский, 2010: 111), однако сетует на то, что «в наше время появился некий автор, ради заглаживания позора бриттов насочинявший о них смехотворных вымыслов и в бесстыдной лживости вознесший их гораздо выше доблестных македонян и римлян» (там же). Следующий фрагмент, благодаря которому мы знаем, как понимает историю Уильям Ньюбург-

ский, также содержит замечания автора о том, что Гальфриду было дано прозвище Артур, «ибо рассказы об Артуре, частично собранные им среди древних преданий бриттов, частично придуманные им самим, скрасил латинским языком, дабы им можно было приписать благородное имя истории» (там же). Итак, под историей Уильям понимает правдивое повествование на латинском языке и противопоставляет пустые вымыслы (*fabularum vanitatem*) истинной истории, следуя в этом за античной риторической традицией: «Всякий, кто хоть немного знаком с древней историей, решив почитать книгу, которую Гальфрид называет „Историей бриттов“, не усомнится, что все в ней — бесстыжая и дерзкая ложь. Ибо только тот, кто не изучал истинную историю, безразлично допускает пустые вымыслы» (там же: 112).

Особое внимание Уильям уделяет истории короля Артура: «После смерти Утерпендрагона ему якобы наследовал в королевстве Британии его сын Артур, четвертый после Вортигерны, подобно тому, как наш Беда указывает, что покровитель Августина Этельберт был четвертым правителем королевства англичан после Хенгиста. Таким образом, правление Артура и приход Августина в Британию должны были совпасть по времени. Даже слепой по здравом размышлении увидит, насколько подлинная историческая истина опровергает хитроплетения лжи» (там же).

Упомянув описание придворного праздника, Уильям уличает Гальфрида Монмутского в еще одной исторической ошибке: «Затем Гальфрид с триумфом возвращает Артура в Британию, где он с подвластными ему королями и князьями устраивает славный праздник, на котором присутствуют три архиепископа бриттов, а именно — Лондона, Карлиона и Йорка, — только вот у бриттов никогда не было ни одного архиепископа» (там же: 114). Следующий аргумент — апелляция к многочисленным историкам, которые ни разу не упомянули короля Артура в своих сочинениях: «...каким образом древние историографы, для которых важнейшей заботой было не упустить ничего достопамятного и которые, как мы знаем, сохраняли ради памяти даже незначительное, могли обойти молчанием несрав-

ненного мужа и его невообразимые деяния? Почему, спрашиваю, умолчали они о правителе Британии Артуре, превзошедшем Александра Великого, и его деяниях?..» (там же: 115). Отметим, что еще один читатель Гальфрида, современный ему историк Жиранд де Барри объясняет, почему, скажем, Гильда ни словом не обмолвился о короле Артуре: после того как Артур убил брата Гильды, святой был так разъярен, что бросил в море все прекрасные книги, в которых говорилось о славных подвигах короля» (Aurell, 2007 : 122). Однако там же Жиранд упоминает «нашего знаменитого, *famosus*, чтобы не сказать вымышленного, *fabulosus*, Артура» (Aurell, 2007: 122), делая, таким образом, короля персонажем басен и сказок, — тем самым относя к выдумкам и «Историю» Гальфрида и отождествляя ее с «*historia fabulosa*», «недостоверной историей» (там же) — новой, гибридной повествовательной категорией, которая явно отсылает к *narratio fabulosa* («недостоверному повествованию») Макробия; последнее содержит ядро истины, сокрытое под вымыслом повествовательной ткани.

Еще одна причина описания Гальфридом славных подвигов и деяний Артура, по мнению Уильяма Ньюбургского, — страх перед бриттами: «И из-за страха перед бриттами он не осмелился сказать, что Артур умер, и глупые бритты действительно до сих пор ждут его прихода» (Ньюбургский, 2010: 115).

Популярность Гальфрида и его последующая рецепция обуславливались тем, что «долгое время англо-нормандские авторы располагали о далеком прошлом страны лишь информацией, сообщаемой в сочинениях некоторых античных историков, Беды. Ситуация резко изменилась с опубликованием „Истории королей Британии“ Гальфрида Монмутского. Это сочинение ввело в оборот массу абсолютно новой информации о ранней истории „королевства бриттов“, не поддававшейся проверке со стороны других авторитетов. Кроме того, Гальфрид подверг ревизии многие аспекты исторической традиции, и английской, и валлийской, касающиеся истории Британии в составе Римской империи, а также англосаксонского завоевания. Тем самым он стремился

подчеркнуть превосходство бриттов над другими народами в военной, политической и моральной сферах. В частности, одним из признаков отсталости англосаксов для него было даже существование у них политической раздробленности. Напротив, большинство других англо-нормандских авторов рассматривали существование нескольких англосаксонских королевств в ранний период как особенность их политического строя, совсем не обязательно свидетельствующую о его несовершенстве» (Мереминский, 2006: 18).

Итак, вооружившись древними сказаниями, услышанными от Вальтера Оксфордского, о чем Гальфрид не раз упоминает на протяжении своего повествования, он пишет «Историю...», и эта история претендует на то, чтобы быть истинной: «...я настоятельно советую умолчать о бриттских королях, ибо они (речь идет о современных Гальфриду историках Карадоке Ланкарванском, Уильяме Мальмсберийском и Генрихе Хантингдонском. — Н. С.) не располагают той книгой на языке бриттов, которая, будучи привезена из армориканской Британии архидиаконом Оксенфордским Вальтером, *правдиво* сообщает историю их и которую, чья память названных в ней властителей, я постарался перевести на латинский язык» (Монмутский, 1984: 137).

Таким образом, автор первого текста, дающего начало артуровской литературе, представляет его как перевод на латынь некой правдивой истории, написанной на языке бриттов. На его «историографическую претензию» работают и стилистические особенности текста, отдающие предпочтение рассказу перед погодными записями и анналами, и следование правилам латинской риторики, и длинный пролог-посвящение, и входящее в пролог заявление о намерении написать «Историю королей Британии», и наконец, название произведения, которое мы узнаем из последних строк «Жизни Мерлина», еще одного труда Гальфрида Монмутского: «Ваших вождей воспевал и оставил книжку, что ныне // Славится в мире во всем под названьем „Деянья бритонов“» (там же: 170).

Несмотря на историографические притязания, присутствовавшие в прологе и вступи-

тельных главах книги Гальфрида, в самом ее тексте строгость и сдержанность исторического начала тесно переплетаются с литературностью. А. Д. Михайлов называет Гальфрида «довольно своеобразным» историком. «Рассказывая об исторических судьбах кельтов, он многое сочинил, придумал, нафантазировал. Важно, какие источники он использовал, на какую традицию ориентировался, но еще важнее, что он стремился решить не только политические и исторические задачи, но и задачи художественные» (Михайлов, 1984: 204), пусть последнее ему удавалось не так хорошо, как хотелось бы, и пусть многие современные историки будут считать, что труд Гальфрида лишен «изящной поэтической формы» (Калмыкова, 2010: 400). «История бриттов» даже как занимательное чтение обладало существенным преимуществом перед рыцарским романом, поскольку читателю предоставлялась возможность поверить, что все, о чем он читает, происходило на самом деле» (там же).

Итак, заключим мы, следуя за словами А. Д. Михайлова, «Гальфрид не создал историографической традиции... он был прежде всего писателем. Поэтому его выдумки и баснословия обогатили прежде всего литературу, а книга его по праву заняла заметное место среди других литературных памятников Средневековья» (Михайлов, 1984: 227).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Калмыкова, Е. В. (2010) Образы войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М.: Квадрига.

Мереминский, С. Г. (2006) Формирование английской исторической традиции во 2-й пол. XI — 1-й пол. XII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.

Михайлов, А. Д. (1984) Книга Гальфрида Монмутского и ее судьба // Монмутский Г. История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука. С. 196–227.

Михайлов, А. Д. (2006) Средневековые легенды и западноевропейские литературы. М.: Языки славянской культуры.

Монмутский, Г. (1984) История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука.

Ньюбургский, У. (2010) Пролог к хронике «Historia regum Anglicarum» (вступ. ст., пер. с лат. яз., коммент. И. Ф. Афанасьева) // Средние века. Т. 71. № 1–2. С. 108–116.

Aurell, M. (2007) *La légende du roi Arthur, 550–1250*. P. : Perrin.

La geste du roi Arthur (1993) / éd. et trad. par E. Baumgartner, I. Short. P : UGE (10/18).

Дата поступления: 1.04.2013 г.

*FICTION IN MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY:
A CASE OF GEOFFREY OF MONMOUTH*

N. M. Sycheva

*(The Institute of World Literature of the Russian
Academy of Sciences;
University of Paris IV — Paris-Sorbonne)*

The article examines the stylistic features and reception by the twelfth-century historians of the «*Historia Regum Britanniae*» by Geoffrey of Monmouth, an early twelfth-century Latin text, which laid the foundations of so called «*Arthurian literature*».

Keywords: Arthurian literature, Breton matter, Geoffrey of Monmouth, reception, William of Newburgh, *Historia Regum Britanniae*, historia, fabula, narratio fabulosa.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Kalmykova, E. V. (2010) *Obrazy voyny v istoricheskikh predstavleniiakh anglichan pozdnego Srednevekov'ia*. M. : Kvadriga.

Mereminskii, S. G. (2006) *Formirovanie angliiskoi istoricheskoi traditsii vo 2-i pol. XI — 1-i pol. XII vv.* : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M.

Mikhailov, A. D. (1984) *Kniga Gal'frida Monmutskogo i ee sud'ba* // Monmutskii G. *Istoriia brittov. Zhizn' Merlinia*. M. : Nauka. S. 196–227.

Mikhailov, A. D. (2006) *Srednevekovye legendy i zapadnoevropeiskie literatury*. M. : Iazyki slavianskoi kul'tury.

Monmutskii, G. (1984) *Istoriia brittov. Zhizn' Merlinia*. M. : Nauka.

N'iuburgskii, U. (2010) *Prolog k khronike «Historia rerum Anglicarum»* (vstup. st., per. s lat. iaz., komment. I. F. Afanas'eva) // *Srednie veka*. T. 71. № 1–2. S. 108–116.

Aurell, M. (2007) *La légende du roi Arthur, 550–1250*. P. : Perrin.

La geste du roi Arthur (1993) / éd. et trad. par E. Baumgartner, I. Short. P : UGE (10/18).